

Гусейнова С.У.,
Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.67.46-56

УДК: 343.13

Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (согласно «Национального плана деятельности по усилению борьбы с коррупцией на 2022-2026 гг.») ч. 1

Аннотация: Уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики содержит положения, сочетания которых при определенной последовательности позволяют использовать их в коррупционных целях.

Предпринята попытка определения корреляций, комбинаций и алгоритмов, обуславливающих коррупционную токсичность результатов судопроизводства.

Ключевые слова: предложения; борьба с коррупцией; Национальный план деятельности; уголовно-процессуальное законодательство.

Уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики, неоднократно прошедшее фильтры правовых экспертиз, соответствующее канонам нормотворчества и требованиям международных стандартов, тем не менее содержит положения, относительно нейтральные в отдельности, однако в корреляциях, комбинациях и при определенной последовательности приобретающие коррупционную токсичность. Устойчивость взаимосвязей, а также наличие все еще имеющих ошибок, коллизий, пробелов, противоречий, неоднозначных толкований, субъективных усмотрений и других изъянов обуславливает алгоритмизацию их применения в коррупционных целях.

Нами предпринята попытка выявления положений уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики и их взаимосвязей, которые при использовании в совокупности и определенном порядке являются основной для коррупционных решений.

Согласно «Национального плана деятельности по усилению борьбы с коррупцией на 2022-2026 годы», утвержденного Распоряжением Президента Азербайджанской Республики И.Г. Алиева от 4 апреля 2022 г., совершенствование законодательства в этих целях определено приоритетом № 1 [6].

Рассматриваемые вопросы излагаются соответственно разделам Уголовно-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики в корреляциях с положениями УК и других нормативных правовых актов.

В этих целях система УПК условно подразделена на несколько уровней, определены изъяны каждого из них, их соотношение, алгоритмы коррупции.

Возможно кому-то отмеченные ошибки, противоречия и пробелы покажутся несущественными, однако, представляется, что поскольку речь идёт о законодательстве, призван-

* Гусейнова Севиндж Усуб кызы – доктор философии права, старший научный сотрудник отдела «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: sevhusayn@yahoo.com
Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор, зав. отделом «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

ном обеспечить защиту личности, общества и государства от преступных посягательств и возможных злоупотреблений должностными полномочиями при этом, быстрое и полное раскрытие преступлений, отправление правосудия, мелочей при решении этих задач быть не может. Кроме того, легче справиться с незначительной пробойной, чем с отверстием, способным сразу утянуть на дно. Да и множество огрехов в итоге даст такой же результат. Как говорил Микеланджело Буонарроти, внимание к мелочам рождает совершенство, а вот совершенство уже не мелочь [1]. Обосновано, что без использования изъянов законодательства, независимо от их субъективного ранжирования, акты коррупции не совершаются, коррупционные решения не оформляются.

1. Уголовно-процессуальное законодательство

1.1) В статье 7 УПК Азербайджанской Республики в произвольном порядке изложены основные понятия уголовно-процессуального законодательства, ряд из которых представляется неверным [4].

Так, согласно ст. 7.0.2 УПК, заявитель – лицо, обратившееся в органы, осуществляющие уголовный процесс или в суд за защитой своих действительных либо предполагаемых прав.

Однако, при таком толковании в разряд заявителей не попадают законопослушные граждане, пожелавшие поделиться с компетентными органами информацией о готовящемся либо совершенном преступлении в отношении третьих физических или юридических лиц, а также лица, явившиеся с повинной. Одновременно, возникает вопрос о признании подобных лиц участниками уголовного процесса и обеспечения их прав, предусмотренных ст. 119 УПК Азербайджанской Республики.

Кроме того, в науке существует понятие «обеспечение прав личности», под которым понимается система всех форм благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящая из следующих взаимосвязанных элементов: а) информирование лица об обладании правами и их разъяснение; б) охрана прав; в) защита и восстановление нарушенных прав.

Охрана прав личности – создание условий для их полноценной реализации, а защита – пресечение попыток их нарушения. Охрана и защита - понятия взаимосвязанные, поскольку охраны без защиты не бывает. При обеспечении прав личности охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения обусловят восстановление нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав личности исключает их защиту и восстановление, но охрана состояние постоянное.

1.2) По замыслу авторов УПК, уголовный процесс и уголовное судопроизводство понятия не тождественные, хотя в ряде случаев они используются как равнозначные.

Так, согласно ст. 7.0.3. УПК, уголовный процесс - совокупность процессуальных действий по уголовному преследованию и принятых процессуальных постановлений. Согласно ст. 7.0.8 УПК, уголовное судопроизводство - производство, осуществляемое до суда, а также в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в порядке, предусмотренном УПК.

Исходя из содержания ст. ст. 7.0.18 и 7.0.19 УПК, получается, что дознаватель, следователь, прокурор, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник и др. являются участниками и сторонами совокупности.

Процесс – это движение, динамика смены состояния в развитии чего-нибудь [4, с. 627], а не статика.

Кроме того, в УПК термины «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» используются произвольно, результатом чего является появление алогизмов. Так, в ст. 9.2 УПК «Основные принципы уголовного судопроизводства и назначение его условий», говорится, что «...нарушение принципов или условий уголовного процесса в случаях, установленных настоящим Кодексом, может привести к выводу о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, к отмене постановлений, принятых в его ходе, либо к выводу об отсутствии доказательной силы собранных материалов». Также, в ст. ст. 12.3, 13.2, 16.1 и др. УПК говорится о ходе уголовного процесса, хотя у совокупности хода (движения) быть не может. В пункте 1 ст. 32 «Состязательность сторон в уголовном процессе» говорится, что в Азербайджанской Республике уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности сторон обвинения и защиты. В ст. 147 УПК говорится о применении задержания в уголовном процессе (в совокупности?). Таких примеров в УПК сотни.

1.3) Согласно ст. 7.0.4 УПК, уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявление ему обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения наказания, обеспечения при необходимости мер процессуального принуждения.

УПК Азербайджанской Республики содержит ряд противоречивых положений, касающихся уголовного преследования.

Так, согласно ст. 45.3 УПК, производство по уголовному преследованию в порядке общественного или общественно-частного обвинения начинается с момента возбуждения уголовного дела соответственно дознавателем, следователем или прокурором. По жалобе относительно очевидного преступления, не представляющего большой общественной опасности, дознаватель может начать упрощенное производство и без возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 45.4 УПК, производство по уголовному преследованию в порядке частного обвинения начинается с момента вынесения соответствующего постановления судом, принявшим жалобу в порядке частного обвинения к своему производству.

Согласно ст. 47.1 УПК, производство по уголовному преследованию проводится органом, осуществляющим уголовный процесс. Ответственность в связи с этим ложится соответственно на дознавателя, следователя, прокурора или суд, в производстве которых находятся соответственно уголовное дело, материалы по упрощенному досудебному производству или по жалобе в порядке частного обвинения.

Согласно ст. 48.1 УПК, производство по уголовному преследованию должно быть начато и окончено дознавателем, следователем, прокурором или судом в сроки, предусмотренные настоящим Кодексом.

Имеются и другие противоречия.

Если исходить из изложенного, то выпадает период проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, а на суд возлагается обязанность участия в уголовном преследовании.

Другие противоречия будут рассмотрены в последующих разделах настоящей работы.

1.4) Статья 7.0.18 УПК к участникам уголовного процесса относит дознавателя, следователя, прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и представителей, подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей, защитника, представителя юридического лица, гражданского ответчика, его законного представителя или представителя.

К другим лицам, участвующим в уголовном процессе, согласно ст. 7.0.29 УПК относятся понятой, свидетель, специалист, эксперт, секретарь судебного заседания и переводчик.

Таким образом, законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК), представитель свидетеля (ст. 105 УПК), правопреемник потерпевшего (ст. 106 УПК), правопреемник обвиняемого (подозреваемого) (ст. 106-1 УПК) а также лица, участвующие на стадиях досудебного производства до возбуждения уголовного дела, согласно основным понятиям уголовно-процессуального законодательства в число участников уголовного процесса, не попали, что представляется, неверным и подлежит корректировке.

С нашей точки зрения, участником уголовного процесса должно быть признано любое физическое лицо, участвующее в нем, при определении и нормативном закреплении его правового статуса.

Под участием в уголовном процессе следует понимать любые действия или бездействие лица (если под таковым можно понимать присутствие и пассивное наблюдение) в следственных и иных процессуальных действиях, а также организационных мероприятиях, проводимых по уголовному делу.

Представляется, что УПК должен быть дополнен положениями о статусе лица, присутствующего при производстве процессуального действия и обязательном подписании протокола всеми его участниками. Не исключены ситуации, когда лицо, присутствующее при производстве процессуального действия, но не являющееся участником уголовного процесса, более полно и объективно, нежели последние, будет наблюдать, запомнит и воспроизведет динамику и результаты действия. Кроме того, и это главное, отсутствие в протоколе данных всех вольных или невольных участников процессуального действия есть свидетельство его неполноты, и, следовательно, незаконности.

1.5) Согласно ст. 7.0.23 УПК Азербайджанской Республики, «...прокурор – лицо, осуществляющее в пределах своих полномочий и в предусмотренном настоящим Кодексом порядке процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам или поддерживающее в суде публичное, либо публично-частное обвинение в качестве государственного обвинителя».

С поддержанием обвинения в суде все более – менее ясно, однако понятие «процессуального руководства предварительным расследованием» требует анализа, попытка которого нами и предпринята.

Впервые понятие «процессуальное руководство» появилось 7 декабря 1999 г. в статье 17 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре», именуемой «Возбуждение уголовного дела, ведение предварительного следствия и осуществление процессуального руководства предварительным следствием [2].

Данная статья, относящаяся к главе 3 «Деятельность органов прокуратуры» гласит: «Прокуратура в порядке и случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики, возбуждает уголовные дела и ведет предварительное расследование.

В целях обеспечения ведения уголовного преследования прокуратура осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием, надзор за исполнением и применением законов, изучает и обобщает состояние исполнения законодательных актов в этой области».

Таким образом, согласно Закона, понятия «процессуальное руководство» и «надзор за исполнением и применением законов» не являются идентичными, они разные, т.к. выделяются в самостоятельные функции.

«Руководитель – лицо, которое руководит кем – чем-нибудь» Руководить – значит: а) направлять чью-нибудь деятельность; б) управлять, заведовать чем-либо. Понятие «руководство» имеет несколько значений: 1) руководить; 2) то, чем следует руководствовать в работе, деятельности; 3) учебное пособие по какому-нибудь предмету, специальности и 4) руководители (собр.) [3, с. 627].

Таким образом, прокурор – это должностное лицо, осуществляющее в пределах своих полномочий и в порядке, установленном УПК процессуальное управление, направление и заведование предварительным расследованием по уголовным делам.

Акцент на слово «процессуальное» очевидно предполагает, что руководство (управление, направление и заведование) будет осуществляться по (или в ходе) формированию (я) совокупности проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию, именуемой уголовным процессом (см.ст. 7.0.3). Кроме того, наличие процессуального, предполагает и других руководителей, которые таковыми не являются.

Согласно ст. 7.0.22 УПК, предварительное расследование – это досудебное производство в виде предварительного следствия и дознания, проводимое по уголовному делу.

Уголовное дело - совокупность материалов, собранных при осуществлении уголовного преследования в связи с совершенным преступлением или преступлением, совершение которого предполагается (ст. 7.0.6 УПК).

Таким образом, согласно УПК, процессуальное руководство по упрощенному досудебному производству, жалобе в порядке частного обвинения и особому производству, где собранные материалы именуется «иные материалы, связанные с уголовным преследованием», а не «уголовное дело», не осуществляется, т.к. нет одного из обязательных реквизитов понятия «прокурор», изложенного в ст. 7.0.23 УПК, - уголовного дела.

Понятие «процессуальное руководство» в УПК отсутствует, однако согласно ст. 84 УПК можно однозначно утверждать, что в него не входят обязанности прокурора:

а) рассматривать поступившие заявления и другие сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, при наличии достаточных поводов и оснований возбуждать уголовное дело и в этом случае, пользуясь полномочиями следователя, вести предварительное следствие по данному делу, либо поручить его ведение дознавателю или следователю (ст. 84.21 УПК);

б) предъявлять в суде гражданский иск и поддерживать его (ст. 84.2.3 УПК);

в) поддерживать в суде обвинение по уголовному делу (ст. 84.2.4 УПК);

г) осуществлять в ходе уголовного преследования другие полномочия (ст. 84.2.5 УПК).

Обязанность прокурора осуществлять процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу предусмотрена в законе особо – в ст. 84.2.2 УПК, что и дает основание для вышеуказанного вывода.

Кроме того, содержание ст. 84.5 УПК дает основание утверждать, что, как и в Законе «О прокуратуре», процессуальное руководство предварительным расследованием и надзор (контроль) за проводимым по уголовному делу дознанием и предварительным расследованием по логике законодателя не однозначные, а разные понятия, причем надзор (контроль) является частью процессуального руководства предварительным расследованием [5].

Если это так, то в понятие «процессуальное руководство предварительным расследованием» входят действия, предусмотренные ст.ст. 84.5.1–84.5.22 УПК, однако некоторые из них противоречат ранее приведенным понятиям, их элементам, другим понятиям УПК, а в ряде случаев и логике.

Так, согласно ст. 84.5.1 УПК, правом прокурора, происходящем из права надзора (контроля) при осуществлении процессуального руководства, является проверка состояния выполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении органами дознания и предварительного следствия поступивших заявлений и других сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Однако, процессуальное руководство предварительным расследованием осуществляется по уголовным делам (см. ст. 7.0.23 УПК), а в данной ситуации уголовного дела нет.

Это же касается ст. 84.5.18 УПК о праве прокурора истребовать документы и материалы о происшествиях и причастных к ним лицах.

Содержание всех прав прокурора как процессуального руководителя при надзоре за следствием и дознанием по уголовному делу условно можно подразделить на три группы: надзорно-контрольные, организационные и исполнительские в различных их сочетаниях.

Согласно одним из них (исполнительским) он может непосредственно участвовать в формировании уголовного дела; согласно другим (организационным) – организует работу исполнителей для формирования нужной совокупности действий и решений (материалов); согласно третьим (надзорно-контрольной) – надзирает за правильностью работы исполнителей, контролирует ее качество и своевременность.

При всем этом прокурор, как и другие участники судопроизводства, руководствуется положениями уголовно-процессуального законодательства, однако не может быть руководителем результата – совокупности действий и решений, а может руководить (направлять, управлять) действиями, деятельностью исполнителей по формированию (получению) нужного результата.

Руководство всегда осуществляется на уровне человеческой деятельности, результатом которой является материальный или нематериальный продукт. Руководство и продукт понятия не только разных уровней, но и разных категорий.

Это одна сторона вопроса, а другая заключается в соотношении руководства и исполнения, ответственности за них. Поскольку процессуальное руководство осуществляется по уголовному делу, то по времени оно должно соответствовать периоду от возбуждения до разрешения уголовного дела. Как правило, большую часть времени уголовное дело находится в досудебном производстве, где, как следует полагать, и наиболее интенсивно должно осуществляться и процессуальное руководство со стороны его субъекта – прокурора.

Можно условно предположить, хотя это из содержания основных понятий и не вытекает, что под процессуальным руководством понимается деятельность прокурора по направлению (организации) расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Однако, согласно ст. 290 УПК, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, получив вместе с обвинительным актом, уголовное дело, изучает его для проверки следующих обстоятельств:

- доказано ли, что деяние, вменяемое обвиняемому, имело место, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
- доказана ли виновность обвиняемого;
- предъявлено ли обвинение по всем преступлениям, совершенным обвиняемым;
- привлечены ли по делу все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- нет ли оснований для прекращения производства по уголовному делу;
- правильно ли квалифицировано содеянное обвиняемым;
- правильно ли избрана следователем мера пресечения в отношении обвиняемого;
- приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- установлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- исследованы ли всесторонне, полно и объективно обстоятельства совершения преступления;
- составлен ли следователем обвинительный акт в соответствии с требованиями статьи 289 УПК;
- соблюдены ли правила производства предварительного следствия, предусмотренные положениями уголовно-процессуального кодекса.

Так, о каком процессуальном руководстве предварительным расследованием, осуществляемом, как правило (речь о расследовании), несколько месяцев можно говорить, если руководитель проверяет факт наличия или отсутствия состава преступления лишь к концу расследования? В чем же заключалось «процессуальное руководство» все время расследования, если прокурор проверяет соблюдение правил проведения следствия, лишь получив дело с обвинительным актом?

Если исходить от вопроса об ответственности, то согласно УПК, ответственность за исполнение и применение положений УПК в ходе досудебного производства по уголовному делу, несет прокурор, осуществляющий по этому делу процессуальное руководство предварительным расследованием (ст. 84.3 УПК), а следователь, принимавший необходимые процессуальные решения и проводивший следственные действия согласно указаниям прокурора, несет ответственность за законность и своевременность их проведения (ст. 85.3 УПК).

Однако, ответственность за исполнением и применением положений УПК – это ответственность лишь за ненадлежащий надзор за исполнением и осуществлением законов, что является только частью процессуального руководства. Кроме того, представляется, что своевременное и точное, в соответствии с предписаниями УПК, исполнение и применение его положений и есть законность. Так что, искусственное разделение ответственности процессуального руководителя предварительным расследованием – прокурора и следователя является несостоятельным.

Согласно ст. 84.5.19 УПК, осуществление надзора за законностью производства дознанием или следователем задержания, привода или иных мер процессуального принуждения, является правом, а не обязанностью прокурора. То есть, если он сочтет нужным, то будет надзирать, а если нет – то не будет.

Поскольку надзор за соблюдением законности является составной частью процессуального руководства предварительным расследованием, надо думать, что и руководство будет осуществляться по желанию прокурора, поскольку также является в этой части правом, а не обязанностью. Однако, согласно ст. 84.2.2 УПК, осуществление процессуального руководства предварительным расследованием является обязанностью прокурора. Подобных противоречий в УПК, обусловленных появлением в нем фигуры процессуального руководителя предварительным расследованием, множество.

Представляется, что абракадабра, именуемая «процессуальный руководитель предварительным расследованием» была призвана сосредоточить все рычаги предварительного расследования в руках прокуроров, при искусственном уменьшении их ответственности за его результаты.

1.6) В УПК отсутствует понятие руководителя следственного подразделения, не определен его статус [4].

Так, согласно статье 85.6 УПК Азербайджанской Республики начальник следственного подразделения обладает всеми полномочиями следователя, т.е. вправе лично возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и провести расследование, отказать в возбуждении уголовного дела и т.д. Кроме того, начальник следственного подразделения, соблюдая требования уголовно-процессуального закона:

- организует регистрацию поступивших заявлений и сообщений о совершенных либо готовящихся преступлениях, поручает их рассмотрение, производство предварительного следствия или отдельных следственных действий по уголовному делу следователю либо группе следователей;

- осуществляет контроль за своевременным принятием со стороны следователя соответствующих мер для раскрытия, расследования и пресечения преступления;

- принимает необходимые организационные меры для всестороннего, полного и объективного производства предварительного следствия по уголовным делам;

- направляет прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, ходатайства, рассмотрение которых обязательно по вопросам, предусмотренным соответствующими нормами уголовно-процессуального закона.

Наделение начальника следственного подразделения процессуальными полномочиями дает основание считать его субъектом уголовного процесса, а при реализации им вышеуказанных прав или обязанностей, он становится участником уголовного судопроизводства. Однако, в УПК отсутствует норма, непосредственно предусматривающая процессуальное положение (статус) начальника следственного подразделения, что, с нашей точки зрения, является неверным.

Представляется, что права начальника следственного подразделения не соответствуют возложенным на него обязанностям, в связи с чем он, по сути, превращается в работника администрации. Так, если начальник следственного подразделения обязан «осуществлять контроль за своевременным принятием со стороны следователя необходимых мер для раскрытия, расследования и пресечения преступления», то необходимо установить правовой механизм реализации им этой функции.

Нелогично и положение, предусматривающее обязанность начальника следственного подразделения «принимать необходимые организационные меры для всестороннего, полного и объективного производства предварительного следствия по уголовным делам», поскольку

он лишен права проверять материалы уголовного дела, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о производстве отдельных следственных действий или принятии необходимых процессуальных решений, лично выполнять отдельные следственные действия по находящемуся в производстве следователя уголовному делу или принимать участие в их проведении, изымать уголовное дело из производства одного следователя и передавать его другому следователю.

Положения ст.85.6.1 УПК о том, что начальник следственного подразделения вправе давать следователю поручения о производстве отдельных процессуальных действий по уголовному делу, также является декларативным, поскольку уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики не предусмотрены формы таких поручений и обязанность следователя их выполнять.

Указанными полномочиями наделены все начальники следственных подразделений органов исполнительной власти, а начальники следственных подразделений органов прокуратуры в дополнение к ним обладают и всеми правами, предоставленными законом прокурору (ст.1 Закона АР «О прокуратуре»).

Представляется, что в УПК не конкретизирован также статус заместителя начальника следственного подразделения, который приобретает полномочия начальника следственного подразделения только при отсутствии последнего (ст. 85.6 УПК АР). В этом случае возникают вопросы, связанные как с понятием термина «отсутствие», так и с документами, подтверждающими данный факт: следует ли считать «отсутствием» нахождение начальника следственного подразделения в отгуле в связи с участием в поминках родственника, решением внезапно возникших личных либо семейных проблем и т.п. и каким документом должен быть удостоверен этот факт.

С нашей точки зрения, в целях устранения указанных пробелов и обеспечения возможности осуществления начальником следственного подразделения и его заместителем реального контроля за деятельностью следователей, им необходимо вернуть права, которыми они обладали до 01 сентября 2000 года [5, с. 31-32].

Предложения

1. Изменить ст. 7.0.2 УПК Азербайджанской Республики и изложить её в следующей редакции: «Заявитель – лицо, обратившееся в органы, осуществляющие уголовный процесс или в суд в целях обеспечения своих действительных либо предполагаемых прав, либо действительных либо предполагаемых прав и обязанностей третьих лиц».

2. Исключить из ст. 7 УПК Азербайджанской Республики п. 7.0.3.

Ст. 7.0.8 УПК Азербайджанской Республики изложить в следующей редакции: «уголовное судопроизводство (уголовный процесс) – досудебное и судебное производство».

3. Статью 7.0.4 УПК Азербайджанской Республики изложить в следующей редакции: «уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления события и признаков преступления, лица (или лиц), его совершившего, предъявления ему обвинения и поддержания этого обвинения в суде».

4. Статью 7.0.18 УПК Азербайджанской Республики изложить в следующей редакции: «участники уголовного процесса (уголовного судопроизводства) – лица, принимающие участие в уголовном процессе, согласно статуса, определенного законом».

5. Дополнить ст. 7 УПК Азербайджанской Республики следующими положениями: «Участие в уголовном процессе (уголовном судопроизводстве) – любые действия или бездействие лица (присутствие и наблюдение), привлеченного представителем органа, осуществляющего уголовный процесс, при производстве процессуальных действий и организационных мероприятий с обязательным включением в протокол».

6. Статью 7.0.23 УПК Азербайджанской Республики изложить в следующей редакции: «Прокурор – должностное лицо, которое в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и поддерживает в судах в качестве государственного обвинителя общественное и общественно-частное обвинение».

Исключить из УПК Азербайджанской Республики положение об обязанности (праве) прокурора осуществлять процессуальное руководство предварительным следствием.

7. Дополнить ст. 7 УПК Азербайджанской Республики (с определением статуса в последующих разделах) положением «начальник следственного подразделения – руководитель следственного подразделения в правоохранительных органах, осуществляющий в пределах своей компетенции организацию и контроль за своевременностью, полноте, всесторонности и объективности деятельности следователей при осуществлении уголовного преследования».

8. Дополнить ст. 7 УПК Азербайджанской Республики (с определением статуса в последующих разделах) положением «начальник подразделения дознания – руководитель подразделения дознания в правоохранительных органах, осуществляющий в пределах своей компетенции организацию и контроль за своевременностью, полноте, всесторонности и объективности деятельности дознавателей при осуществлении уголовного преследования».

Библиография

1. Высказывания, афоризмы и цитаты Микеланджело Буонарроти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wisdoms.one/aforizmi_mikelanjelo_buonarroti.html.

2. Закон Азербайджанской Республики «О прокуратуре» от 7 декабря 1999 г. по сост. на 27.04.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc_fw?rgn=2800.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики по сост. на 15.04.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280.

5. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской ССР. – Баку: Азернешр, 1987. – 288 с.

6. Указ Президента Азербайджанской Республики И.Г. Алиева от 04.04.2022 г. об утверждении «Национального плана деятельности по усилению борьбы с коррупцией на 2022-2026 гг.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.az/az/articles/view/55718> (на азерб. яз.).

Huseynova S.U.,
Suleymanov J.I.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.67.46-56

UDC: 343.13

**Proposals for improving the criminal procedure
legislation (according to the “National Plan of Action to Strengthen
the Fight against Corruption for 2022-2026”) Part 1**

Abstract: Criminal procedure legislation of the Republic of Azerbaijan contains the provisions, combinations of which, in a certain sequence, make it possible to use them for corruption purposes.

An attempt was made to determine the correlations, combinations and algorithms that lead to the corruption toxicity of the results of legal proceedings.

Keywords: proposals; fight against corruption; National plan of action; criminal procedure legislation.

References

1. Vyskazyvaniya, aforizmy i tsitaty Mikelandzhelo Buonarroti [Sayings, aphorisms and quotes by Michelangelo Buonarroti]. Available at: https://www.wisdoms.one/aforizmi_mikelanjelo_buonarroti.html.
2. *Zakon Azerbajdzhanskoy Respubliki “O prokurature”* ot 7 dekabrya 1999 g. po sost. na 27.04.2021 g. [Law of the Republic of Azerbaijan “On the Prosecutor’s Office” dated December 7, 1999, as of 27.04.2021]. Available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2800.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, 944 p.
4. Ugolovno-protsessual’nyi kodeks Azerbajdzhanskoy Respubliki po sost. na 15.04.2022 [Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan as of 15.04.2022]. Available at: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280.
5. *Ugolovno-protsessual’nyi kodeks Azerbajdzhanskoy SSR*. Baku, Azerneshr Publ., 1987, 288 p.
6. Decree of the President of the Republic of Azerbaijan I.H. Aliyev dated April 4, 2022 on the approval of the “National Action Plan to Strengthen the Fight against Corruption for 2022-2026”. Available at: <https://president.az/az/articles/view/55718> (in Azerbaijani).

♦Huseynova Sevinj Usub – PhD in Law, Senior scientific researcher of the Department for Criminal law and criminal process of the Institute of Law and Human Rights (Azerbaijan). E-mail: sevhuseyn@yahoo.com

Suleymanov Javanshir Islam oglu – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief of Department for Criminal Law and Criminal Process of the Institute on Law and Human Rights (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com